

— Тренер Тан! Меня зовут У Хуай, мне пятнадцать лет, я из Сычуани. Моя основная дисциплина — брасс на короткие дистанции. Тренер У говорит, что у меня также хорошо получается комплексное плавание! Я подал заявку на участие в молодёжном чемпионате Гуандуна и обязательно постараюсь изо всех сил!

Выпалив все это одним духом, У Хуай понял, что его сердце вот-вот выпрыгнет изо рта, а чувство страха после случившегося нахлынуло на него, как приливная волна. Застыв на мгновение, он осторожно поднял голову.

Тан Хань и его спортсмены застыли на месте, словно каменные изваяния.

Лицо У Хуая покраснело так, что, казалось, вот-вот пойдет кровь. Всеобщая тишина вызвала у него невыразимое смущение. Дыхание, которое он в какой-то момент затаил, достигло предела и теперь, словно воздух из понемногу отпускаемого зажатого пальцами шарика, с легкой дрожью медленно выходило.

Вместе с ним, казалось, выходило и все его мужество.

Не в силах больше выносить ледяную атмосферу, У Хуай сжал кулаки и бессмысленно повторил:

— Я... я постараюсь... Так что... до свидания, тренер Тан.

Затем, поклонившись, пятясь назад, он развернулся и бросился бежать.

— Тренер Тан? — молодой человек, стоявший рядом с Тан Ханем, сдерживая смех, окликнул его.

— М-м? — Тан Хань, прищурившись, смотрел на удаляющуюся спину и наконец извлек тот застрявший кусочек мяса. На его лице появилась легкая улыбка, а когда раздались голоса окружающих, улыбка расплылась, словно круги по воде, и на всех лицах невольно появились понимающие усмешки.

— Как он сказал, его зовут? — спросил Тан Хань.

— Недоразумение? Или я плохой?

— Какое же имя родители выбрали...

Стоявший рядом молодой человек спросил:

— Тренер Тан, вы в этом году снова набираете новичков?

— Посмотрим, — сказал Тан Хань, глядя в направлении, где скрылся У Хуай. С самого начала уголки его губ так и не разжались. Через мгновение он очнулся и взглянул на молодого человека. — Чжань Янь, пока поживешь в комнате Ичжи, потом оформим для тебя отдельную.

— Не нужно, тренер Тан. У нас в команде по четыре человека в комнате, я привык, мне не нужно ничего особенного.

— Ладно. В ближайшие дни ходи везде с Ичжи, хорошенько освойся, постарайся показать хороший результат.

— Хорошо, я постараюсь... — произнес это, Чжань Янь на секунду замер, а затем рассмеялся.

Когда Тан Хань снова тронулся в путь со спортсменами, никто не заметил мужчину, прислонившегося к дверному косяку столовой. В руке у него была сигарета, он неспешно затягивался, стоял согнувшись, вальяжно, совершенно расслабленно, с вечно сонным видом.

У Хэн медленно сделал еще одну затяжку, глядя в сторону общежития провинциальной школы плавания, и слегка прищурился.

У Хуай, У Хуай, ты всегда умеешь меня удивить, заставляешь нравиться тебе все больше и больше. Молодец, хороший парень!

Подойдя к раковине, У Хуай умыл лицо. За ту короткую минуту он так напрягся, что облился потом, усталость была сильнее, чем после десятикилометрового забега.

Но на душе у него было спокойно.

Исход любого дела, как он понимал, возможно, не полностью в его власти, но в процессе, если он сделает все, что должен, то будет чист перед совестью.

Попадет ли он в провинциальную сборную? Он знал, что одного самопредставления перед тренером Таном недостаточно. Но если бы он сегодня не выскочил, тренер Тан, возможно, никогда бы его не заметил. Он совершил поступок, по крайней мере, оставил о себе впечатление в голове у тренера Тана, заставил того взглянуть на него хотя бы раз во время соревнований, верно? Этого было достаточно. Остальное зависело от его реальных способностей.

Нужно смело пробовать, чтобы не прожить жизнь зря, чтобы не жалеть.

Когда он окончательно успокоился, то увидел, как тренер У неспешной походкой появился из-за угла. У Хуай вытер капли воды с лица, отошел от раковины и еще издали крикнул:

— Тренер У!

Тренер У с серьезным лицом подошел к нему, поднял руку, положил на его голову и сильно потряс пару раз. Внезапно он оскалился, сверкнув белыми зубами, словно волк, в глазах его вспыхнул холодный, леденящий душу блеск, от которого казалось, что он вот-вот вцепится тебе в горло. А в следующую секунду он просто убрал руку, развернулся и пошел вверх по лестнице.

У Хуай моргнул, слегка склонив голову набок.

* * *

В мгновение ока в Гуанчжоу открылся молодёжный чемпионат Гуандуна по плаванию.

Эти соревнования в основном проводились для подготовки кадрового резерва для плавательного спорта провинции Гуандун, предоставления детям справедливой соревновательной площадки. Соревнования проходили в бассейне Института физкультуры Гуандуна и длились пять дней. Участники от одиннадцати до семнадцати лет были разделены на шесть возрастных групп: 11-12 лет — группа А, 13 лет — В, 14 лет — С, 15 лет — D, 16 лет — Е, 17 лет — F. Спортсмены старше восемнадцати лет могли участвовать только во взрослых соревнованиях.

Поскольку соревнования проходили в бассейне на территории Института физкультуры Гуандуна, то есть по соседству с их тренировочной базой, не было необходимости ехать на

поезде в другой город. Они тренировались как обычно, а за три дня до соревнований перешли с полного дня водных тренировок на полдня сухопутных и полдня водных, чтобы дать возможность спортсменам из других городов привыкнуть к воде.

Сегодня была последняя тренировка во второй половине дня. После нее Се Юэнянь специально повел У Хуая окружным путем к плавательному комплексу. Над входом уже висел растянутый баннер, вдоль дороги развевались разноцветные флажки. Простой декор сразу создал атмосферу соревнований.

Когда они пришли, тренировка как раз закончилась, и множество приехавших участников группами выходили из здания. Среди детей были и мальчики, и девочки. Некоторые были худенькие, маленькие и чернее уголька, другие — высокие, крепкие, со светлой кожей. Все они были соперниками, и при встрече невольно происходило сравнение. Только У Хуай сравнивал про себя, а Се Юэнянь высказывался напрямую:

— Уровень участников с каждым годом все хуже. Посмотри на этих тощих детишек. Я их и одной рукой обгону.

— Не смотри на тех, кто младше тебя. Вон там, кажется, есть сильный парень. Попробуй-ка...
— пошутил У Хуай, собираясь найти крепкого высокого парня, чтобы пошатнуть уверенность Се Юэняня. Но, разглядев того, кто приближался, его сердце екнуло, голова словно получила сильный удар, и он мгновенно потерял дар речи.

Человек, подходивший к ним, стоял один у главного входа в плавательный комплекс. На нем была простая футболка и шорты, а черные плавки, с вытянутыми до предела завязками, болтались на запястье, словно сумка. Он остановился у входа, опустил голову, доставая телефон. Люди, вышедшие позади него, были ниже ростом, и он среди них был подобен огромному камню посреди моря, вокруг которого обтекают волны, создавая яркий контраст между статикой и движением. Недолго постояв так, он поднес телефон к уху и поднял голову, открыв очень симпатичное лицо, особенно глаза — большие, ясные и очень выразительные.

У Хуай, конечно, не был с ним знаком, но внешность этого человека глубоко запечатлелась в его памяти.

Всего неделю назад, когда он искал тренера Тана Ханя, чтобы заявить о себе... вернее, представиться, этот человек стоял рядом с тренером Таном и, должно быть, был одним из его спортсменов.

Тот день произвел на него слишком сильное впечатление, и, кажется, каждая травинка отпечаталась в его памяти, не говоря уже об этом здоровяке, который тогда стоял плечом к плечу с тренером Таном.

Оглядываясь назад, он понимал, что поступок его был чист перед совестью, однако в душе все еще оставалась какая-то странная неловкость, и только потом до него дошло, что он все сделал не совсем правильно. Надо было дождаться момента, когда тренер Тан будет один, и тогда представиться. А он, одурев от волнения, выскочил на всех глазах.

Если поползут какие-нибудь странные слухи, винить можно только его самого за недостаточную продуманность.

В общем, тренер Тан и его несколько спортсменов, даже мельком увиденные, отчетливо сохранились у него в голове.

У Хуай дернул Се Юэняня за рукав и кивнул в ту сторону:

— Разве не говорили, что сборная освободила бассейн? Почему тогда еще не все ушли?

— Ага, а кто там? — вытянув шею, Се Юэнянь с недоумением разглядывал. — О ком ты?

— Вон тот, который по телефону говорит.

<http://bllate.org/book/15581/1387486>